

0- 791913

На правах рукописи

ГУБЕНКО Евгений Иванович

**РЕГУЛЯТИВНАЯ СПЕЦИФИКА МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА
ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

10.01.10 – журналистика (филологические науки)

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тверь – 2011

Работа выполнена в рамках совместного научного проекта кафедры журналистики Тверского государственного университета и кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии.

Научный руководитель

- доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Романов Алексей Аркадьевич.

Научный консультант

- доктор филологических наук, профессор
Морозова Оксана Николаевна.

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, профессор
Славина Валентина Александровна
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет»);
- кандидат филологических наук, доцент
Шерстобоева Елена Алексеевна
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»).

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710634

Ведущая организация

- ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Защита состоится 21 октября 2011 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Тверской государственный университет» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д.33, ауд. 52.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Тверского государственного университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ
<http://www.vak.ed.gov.ru>

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, Тверской государственный университет, ученому секретарю.

Автореферат разослан 20 октября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.В. Никифорова Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема жанровой структуры публицистических произведений остается одним из самых актуальных направлений научной мысли в современной российской журналистике. Формирование представлений о жанровых особенностях журналистского произведения имеет весомую практическую значимость, так как дает возможность журналисту осознанно ориентироваться в ситуации при создании конкретного типа текста, в наибольшей мере «приспособленного» для адекватного освещения исследуемого явления. Поэтому на современном этапе развития журналистской науки важным оказывается не только поиск новых форм и методов получения и передачи информации, но и подготовка теоретической базы для уже существующих и успешно функционирующих, но до конца не изученных жанров журналистики. В этом отношении дискурсивный жанр журналистских расследований остается одним из наименее всего исследованных.

Реферируемая работа, в частности, посвящена изучению категориальных признаков медийного дискурса журналистского расследования (далее – ЖР) в жанровом ряду современной журналистики, а также рассмотрению коммуникативно-прагматических особенностей коммуникативного акта журналистского расследования. **Актуальность работы** определяется тем, что в настоящее время в расследовательской журналистике идет интенсивная переоценка ценностей, жанров, форм и методов подачи информационного материала (Вартанова, 2006; Журналистское расследование: История метода и современная практика, 2003; Ким, 2001; Левкин, 1999; Changing media and communications, 1998). Именно поэтому назрела необходимость более тщательного изучения журналистского расследования как разновидности дискурсивного жанра СМИ.

В типологиях журналистских жанров журналистское расследование обычно относят к аналитическим публикациям. Некоторые исследователи высказывают точку зрения о том, что журналистское расследование включает также признаки других жанров (Журналистское расследование: История метода и современная практика, 2003; Станько, 2001; Ученова, 1982). Несмотря на это, место жанра «журналистское расследование» среди других жанров журналистских произведений конкретизировано не было (Журналистское расследование: История метода и современная практика, 2003; Кольцов, 1990; Муратов, 2000; Станько, 2001; Тертычный, 1998; 2000; 2002; Улльмен, 1998; Ученова, 1982; Чиликина, 2000; Шум, 2000; 2002; Bracker, 2002; Stoeber, 2002 и др.).

Объектом данного исследования являются тексты журналистских расследований, опубликованные в отечественных СМИ.

Предмет исследования – особенности, структура и единицы коммуникативного процесса журналистского расследования.

Материалом для исследования послужили тексты 300 журналистских расследований, опубликованные в отечественных СМИ общим объемом 2000 стр.).

ния как особой формы речевой коммуникации заданного функционально-семантического типа, в описании инвариантной структуры КА ЖР, а также в системной характеристике организационной структуры КА ЖР и его единиц, в построении модели коммуникативного взаимодействия в ситуации журналистского расследования и описании функциональных условий реализации комплексного коммуникативного акта ЖР. Новой является также методика функционально-семантического анализа текстов профессиональной коммуникации в сфере журналистского расследования. Оригинальной является предпринятая попытка использования комплекса признаков структурно-тематического и функционально-семантического планов для установления и описания жанровой характеристики журналистских расследований.

На защиту выносятся следующие теоретические положения:

1) Точному и подробному описанию жанра ЖР мешает «узкий» подход к факторам жанрообразования: «традиционные» факторы жанрообразования (предмет отображения, целевая установка (функция) отображения, метод отображения) не играют «решающую» роль в установлении жанровой специфики ЖР. Для выделения категориальных признаков ЖР в жанровом ряду современной журналистики необходимо не только определение и описание комплекса жанровых признаков структурно-тематического плана, но и выявление функционально-коммуникативной специфики коммуникативного процесса журналистского расследования.

2) Комплексный характер профессиональной (коммуникативной, речевой) деятельности журналиста связан с набором задач, которые приходится решать в процессе описания и анализа негативных феноменов окружающей действительности. Профессиональная деятельность журналиста, предваряющая и лежащая в основе собственно коммуникативно-дискурсивного акта журналистского расследования (КА ЖР), обладает этапным характером реализации в виде совокупности операций, отмеченных качественной определенностью, однородностью и закономерной для конкретного типа целевого воздействия последовательностью их осуществления. Несмотря на разнообразие используемых в КА ЖР речевых актов, каждый этап ЖР характеризуется предпочтительным использованием определенных иллокутивных действий, образующих иллокутивные блоки.

3) Коммуникативный акт ЖР является полииллокутивным комплексным (гибридным) актом. Функциональная ориентированность коммуникативного акта ЖР определяется комплексом коммуникативных (или речевых) актов разной прагматической направленности: вопросных (интеррогативных), оценочных, аргументативных (информативно-дескриптивных), директивных. Инвариантный характер реализации иллокутивного потенциала КА ЖР соответствует формуле с предикативным ядром в виде предикатов «убеждать», «спрашивать», «оценивать», «утверждать», «констатировать», «побуждать». Комплексный характер этапного развития КА ЖР представлен в виде формулы-цепочки: *Убеждать → спрашивать / констатировать / оценивать / утверждать, побуждать* (Г, С, р) → *намередаться*

(Г, каузировать (Г, становится (знать, понимать, принимать (С, р) → становится (совершать (С, р))))). Атомарные предикаты «*знать, понимать, принимать, совершать (С, р)*» выражают коммуникативную успешность данного речевого действия, т.е. перлокутивный эффект как консеквент.

4) Целевой параметр коммуникативного взаимодействия между журналистом и аудиторией обуславливает процесс протекания исследуемого акта в рамках семантической конфигурации полииллокутивной структуры: *Х спрашивает У (запрашивает информацию) по поводу (р)* и тем самым (актом запрашивания) *каузирует У* отреагировать шагом ответа в пределах заданного тематического пространства → *Х* оценивает (сообщает *У* о своей отрицательной оценке) информацию *ABC* по поводу (*р*) как противоречащую (не соответствующую) законам, нормам, ценностям, потребностям, представлениям и т.п. → *Х* желает изменения (*р*) в соответствии с критериями оценки → *Х* констатирует наличие аргументов *ABC* относительно (*р*) → *Х* формулирует (утверждает, что существуют) определенные заключения *Q(ABC)* с целью устранения незнания, неопределенности, неточности в знании *У* по поводу (*р*) → тем самым *Х* убеждает *У*, что *Q(ABC)* истинно (*каузирует У* понять и принять *Q(ABC)*) → тем самым *Х* побуждает (*каузирует*) *У* отреагировать (вербальным / авербальным) действием в рамках заданного тематического пространства.

5) Основным (доминантным) жанровым признаком ЖР как самостоятельного вида профессиональной деятельности журналиста является инвариантная семантико-прагматическая структура КА ЖР. Доминантность функционально-семантического критерия выделения жанра ЖР проявляется в том, что выделенная инвариантная структура КА ЖР является его постоянным жанровым признаком.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе к описанию иллокутивной структуры КА ЖР и механизмов воздействия журналистов на получателей информационного сообщения. В теоретическом плане данное исследование способствует развитию теории коммуникации, теории речевого воздействия, и представляет собой вклад в общую теорию прагматики и психологии общения.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в области профессиональной коммуникации (телевидение, газеты, журналы, электронные СМИ), а также в области манипулятивных вербальных технологий (спичрайтер, имиджмейкер и др.). Результаты исследования могут быть полезны как при подготовке специалистов в области лингвистики и журналистики, так и для представителей различных профессий, связанных с массовой коммуникацией, в плане повышения речевой культуры и коммуникативной компетенции, оптимизации воздействующей функции речи, а также для разработки специальных курсов и семинаров по теории коммуникации, речевых актов, прагматике, журналистике.

Апробация работы осуществлялась в различных формах. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены

в докладах на международно-практических конференциях, всероссийских научных конференциях и научно-практических конференциях:

По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 4,45 печатных листа.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении был обоснован выбор темы, установлены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены актуальность и научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, описаны методы и материалы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе были описаны пути определения жанровой характеристики журналистских произведений; проанализированы «традиционные» жанрообразующие факторы ЖР; установлены задачи последующего исследования для выявления категориальных признаков ЖР в жанровом ряду современной журналистики.

В отечественной прессе и в науке о журналистике журналистское расследование воспринималось долгое время как «синоним журналистского исследования действительности», как «некий особый журналистский путь познания действительности» (Князев, 2002). Собранный материал зачастую становился содержанием аналитической или критической статьи, проблемного очерка или фельетона и пр. Иначе говоря, будучи по сути расследованием, журналистский материал относили либо к аналитической журналистике, либо к художественной публицистике (Ким, 2002: 32).

В настоящее время в обиходе отечественной и зарубежной журналистики бытует понимание журналистского расследования как самостоятельного вида журналистской деятельности. Как особое явление современной журналистики, ЖР обладает специфическим набором целей, предмета отображения, средств, методов профессиональной деятельности, условий осуществления. Несмотря на многочисленные попытки описания различных жанрообразующих факторов в формировании жанра ЖР, место ЖР в жанровой типологии журналистских произведений не было определено окончательно. При этом в характеристике ЖР в научной литературе продолжают встречаться также такие определения как «преследовательская журналистика», «черный пиар», «политическое киллерство» и т.п. (Муратов, 2000: 235; Станько, 2001).

В типологиях журналистских жанров журналистское расследование обычно относят к аналитическим публикациям. Некоторые исследователи высказывают точку зрения о том, что журналистское расследование включает признаки других жанров. Однако место жанра «журналистское расследование» среди других жанров журналистских произведений конкретизировано не было. При всем этом в настоящее время российские журналисты-

расследователи находятся на вершине общественной жизни (см. в СМИ тексты ЖР Ю. Шекочихина, Р. Ариджанова, Д. Филимонова, А. Хинштейна, О. Лурье, Л. Кислинской и др.); появилось множество изданий, телепрограмм, которые считают расследовательскую деятельность важнейшей частью своей работы, например: «Совершенно секретно», «Ваш тайный советник», «Новая газета», «Московский комсомолец», «Независимое расследование», «Профессия репортер» (НТВ), «Честный детектив» (РТР) и т.д.

Расследовательская деятельность журналистов-современников показывает, что жанр не застывает ни в одном из видов, не останавливается навсегда в своем развитии. Однако точному и подробному описанию мешает «узкий» подход к факторам жанрообразования, поскольку степень изученности проблемы определяется лишь попытками дать описания относительно предмета и методов расследовательской деятельности журналиста (Агзамов, 1989; Берлин, 1989; Дугин, 1969; Журналистское расследование: История метода и современная практика, 2003; Кольцов, 1990; Станько, 2001; Тертычный, 2002; Уллим, 1998; Ученова, 1982; Чиликина, 2000; Шум, 2000; 2002 и др.).

В настоящее время в расследовательской журналистике идет мощнейшая переоценка ценностей, жанров, форм и методов подачи (см.: Журналистское расследование: История метода и современная практика, 2003: 211). Именно поэтому назрела необходимость более тщательного изучения ЖР как разновидности жанра СМИ. Более того, для выделения категориальных признаков ЖР в жанровом ряду современной журналистики необходимо установить и описать комплекс жанровых признаков структурно-тематического плана. При изучении жанровых особенностей ЖР следует также учитывать функционально-коммуникативную специфику журналистского процесса расследования.

Задачи дальнейшего исследования ЖР определяются анализом особенностей, условий и структуры коммуникативного процесса журналистского расследования. Отмечается, что семантико-прагматическая структура коммуникативного акта ЖР могла бы стать одним из базовых жанровых признаков ЖР как самостоятельного вида профессиональной коммуникативной деятельности журналиста.

Во второй главе были изложены общие принципы описания коммуникативного акта ЖР, рассмотрены его структурно-содержательное своеобразие; определены коммуникативные (речевые) действия конкретной функциональной направленности для каждого этапа профессиональной деятельности журналиста; установлены функциональные условия для реализации этапных целей в комплексном коммуникативном акте ЖР; описана полииллокутивная семантическая конфигурация КА ЖР.

Комплексный характер профессиональной (коммуникативной, речевой) деятельности журналиста связан с набором задач, которые приходится решать в процессе описания и анализа негативных феноменов окружающей действительности. Профессиональная деятельность журналиста, предвещающая и лежащая в основе собственно коммуникативного акта журналистского

расследования (КА ЖР), обладает этапным характером реализации. Ср. фрагмент ЖР, отражающий этапную реализацию профессиональных задач журналиста-расследователя:

«Наглядный пример – дело, возбужденное по запросу швейцарских коллег. Находясь в командировке в Швейцарии, я ознакомился с делом по факту убийства жены начальника таможи в одном итальянском городе. Он был россиянином, фамилия – Бокаев. Я попросил коллег обратиться ко мне официально – они это сделали. Мы арестовали этого гражданина, провели расследование и судили его. Последним решением суда от 29 марта 2007 года он осужден к 19 годам лишения свободы» (Текст ЖР 12 «Чисто английская экстрадитция»).

В процессе анализа коммуникативного процесса журналистского расследования адресат имеет дело с результатами этого процесса, с готовой аргументацией, тогда как при ее построении журналист выполняет коммуникативные (речевые) действия конкретной функциональной направленности. Каждая разновидность типовых коммуникативных (речевых) действий формирует определенный блок. В основе иллюкутивной программы (Романов, 1988; 1989; 1991; 2006; 2011) каждого блока коммуникативных действий лежит иллюкутивная, вершинообразующая переменная, репрезентированная в соответствующей языковой манифестации. В реальной практике коммуникации такими фреймообразующими вершинами чаще всего выступают языковые конструкции с эксплицитными или имплицитными иллюкутивными показателями (маркёрами). В частности, чаще всего в качестве эксплицитных могут использоваться перформативные формулы и их варианты.

Интеррогативные (вопросные) действия журналиста формируют интродуктивный блок коммуникативных действий, направленных на эффективную реализацию этапных целей коммуникативного акта ЖР. С одной стороны, журналист в вопросно-ответной форме анализирует информационный материал в процессе подготовки текста ЖР. С другой стороны, блок коммуникативных (речевых) действий журналиста вопросной направленности лежит в основе реализации КА ЖР. Поэтому речевые действия интеррогативной направленности являются коммуникативными единицами, организующими и стимулирующими развитие типового КА ЖР, и проявляются как сквозная функциональная категория в КА ЖР. Ср. следующий фрагмент ЖР:

«Мог ли в руки журналистки попасть некий материал, опасный для одной из сторон конфликта?»

Во время большого передела собственности, как правило, предпринимаются усилия через СМИ слить некий компромат. [...] если здесь и могли быть информационные прорывы, то погибшая журналистка к ним не имела отношения» (Текст ЖР 10 «Убийство Натальи Скрыль, журналистки газеты «Наше время» (Ростов-на-Дону, Таганрог)).

В качестве иллюкутивного показателя (вершинообразующей переменной) коммуникативных (речевых) действий вопросной направленности выступает одна из разновидностей директивных формул: *«Я (здесь, сейчас)*

спрашиваю тебя / запрашиваю информацию по поводу (р) и тем самым (актом запрашивания) каузирую тебя отреагировать шагом ответа в пределах заданного тематического пространства».

К основным функциональным условиям реализации коммуникативного акта (об условиях функционирования иллюкутивного фрейма см: Романов, 1988; 2006) вопросно-ответного типа относятся следующие условия: 1) инициатор каузирует адресата проинформировать его по поводу (р), где (р) – любое; 2) инициатор считает, что адресат в состоянии информировать инициатора по запрашиваемому поводу; 3) инициатор предполагает, что если он не спросит, то адресат его не проинформирует по поводу (р); 4) у инициатора есть потребность в получении информации по поводу (р); 5) инициатор действительно хочет осуществления каузируемого действия (информирования); 6) инициатор называет каузирует последующее действие, которое он ожидает от адресата в рамках очерченного тематического пространства (р).

Семантическое содержание коммуникативного акта вопросной (интеррогативной) направленности формально может быть представлено в виде скриптовой (сценарной) записи следующих базовых цепочек:

Спрашивать (Г, С, р) – УПС → информировать (С, р), Δ любое (р)

1) Спрашивать (Г, С, р) – А.1 → считать (Г, быть в состоянии (С, информировать (С, р)));

2) Спрашивать (Г, С, р) – А.2 → предполагать (Г, [не спрашивать (Г, С, р) → не информировать (С, р)]).

Спрашивать (Г, С, р) – УСГ → желать (Г, информировать (С, р)).

Спрашивать (Г, С, р) – УИС → ручаться (Г, желать (Г, информировать (С, р))).

Спрашивать (Г, С, р) – УОД → намереваться (Г, каузировать (Г, информировать (С, р))).

В этих каузальных цепочках символ Г означает «говорящий», С – «слушающий», (р) – некоторый фрагмент реальной действительности, знак → читается как «имплицитует, следует», знак Δ – «включает».

Следующие показатели вопросного речевого акта общения релевантны при реализации коммуникативной цели «запрос информации»: 1) коммуникативная заинтересованность – в пользу инициатора, который обладает правом контроля за ходом интеракции; 2) сотрудничество – любое, не конфликтное; 3) отношения – доброжелательные, нейтральные; 4) социально-ролевой статус равноположенности или доминирования одного из коммуникантов. Отметим, что инициатором коммуникативного акта интеррогативной направленности может быть коммуникант с более низким статусом; 5) кодекс доверия основан на заинтересованности инициатора; 6) психоэмоциональный статус личности – любой: комфортный или дискомфортный.

Как показал анализ текстового и научного материала, проанализированные структурные типы вопросов широко используются журналистом в коммуникативном процессе ЖР, так как открывают инициатору ЖР новые возможности оптимизации процесса поиска информации, а также увеличи-

вают воздействующий потенциал текста ЖР, поскольку эксплицируют логику развертывания сюжета расследования и логическую структуру коммуникативной (и речевой) деятельности журналиста.

Комплексный характер профессиональной (коммуникативной, речевой) деятельности журналиста связан с набором задач, которые приходится решать в процессе описания и анализа негативных феноменов окружающей действительности. Одной из задач, которую журналист решает при расследовании, является оценка разного рода фактов, событий, личностей, попадающих в тематическое пространство ЖР.

Оценочные коммуникативные (речевые) действия в журналистском расследовании связаны с установлением соответствия или несоответствия оцениваемых явлений (фактов) существующим в обществе нормам, потребностям, образцам, представлениям (критериям оценки), например:

«Состояние личного состава Вооруженных сил в настоящее время можно оценить как тяжелое. Главными проблемами являются демотивация военнослужащих (связанная не в последнюю очередь с существенным ограничением их социальных прав) и их депрофессионализация» (Текст ЖР 14 «Восьмилетка отставания и потерь»).

В содержательной структуре оценочных действий в рамках коммуникативного акта ЖР семантической частью будет: *«Я (здесь, сейчас) оцениваю (сообщаю тебе о своей отрицательной оценке) информацию ABC по поводу (p) как противоречащую (не соответствующую) законам, нормам, ценностям, потребностям, представлениям и т.п. (критериям оценки)»,* – а прагматической: *«Я (здесь, сейчас) хочу изменить (p) до нейтрального или позитивного в соответствии с существующими в обществе нормами, потребностями, образцами, представлениями».*

Речевые акты оценочной констатации фактов в ЖР могут соответствовать разновидности прагматического типа информативно-дескриптивных, по А.А. Романову (1988), единиц. Семантическое содержание констативных высказываний в тексте ЖР может быть представлено в виде следующей последовательности цепочек:

Утверждать (Г, С, p) — УПС → p – любое;

Утверждать (Г, С, p) — А-1 → демонстрировать (Г, истинно (p));

Утверждать (Г, С, p) — А-2 → предполагать (Г, не утверждать (Г, С, p) → не знать (С, существовать (p)));

Утверждать (Г, С, p) — УСГ → верить (Г, истинно (p));

Утверждать (Г, С, p) — УИС → ручаться (Г, истинно (p));

Утверждать (Г, С, p) — УОД → намереваться (Г, каузировать (Г, становиться (знать (С, p))) (см.: Романов, 1988; 2006: 20-24).

Предварительные условия функционирования данного прагматического типа текстов таковы: а) принцип коммуникативной заинтересованности – любой, б) сотрудничество – любое, но при большей заинтересованности инициатора взаимодействия, в) отношения – любые. Кодекс доверия между автором и адресатом обуславливает принятие истинности утверждения со сто-

роны адресата, т.е. в ситуации ЖР читательская (или др.) аудитория доверяет журналисту-автору ЖР настолько, чтобы считать его утверждения относительно тематического содержания истинными.

Анализ текстового материала показал, что оценочная направленность коммуникативных действий журналиста является лишь сопутствующей прагматической характеристикой действий информативно - дескриптивного типа (в частности – констативов и утверждений), из которых выстраивается аргументативный процесс ЖР.

Оценочная коммуникативная (речевая) деятельность журналиста заключается в установлении соответствия или несоответствия фактов существующим в обществе нормам, потребностям, образцам, представлениям (критериям оценки). Оценочный компонент в коммуникативной деятельности автора ЖР многофункционален. Во-первых, журналист, анализируя фактологический материал, пытается изменить имеющееся у адресата мнение (установку на восприятие) участников общения о предмете ЖР, соотнося все манифестации с принятой в обществе шкалой норм и ценностей. Во-вторых, осуществляется критическая оценка и проверка информации с точки зрения ее достоверности и пригодности для процесса аргументирования.

Оценочная направленность коммуникативных действий журналиста является лишь сопутствующей прагматической характеристикой действий информативно-дескриптивного типа (в частности – констативов и утверждений), из которых выстраивается аргументативный процесс ЖР. Ср. отрывок из текста ЖР, в котором отрицательное оценочное отношение (оценка «-») автора к репрезентируемым фрагментам реальности выражено имплицитно или эксплицитно:

«При этом господин Сердюков очень ловко всю ответственность за потери взвалил на тех, кого он сам же и поставил в катастрофическую ситуацию (констатив + оценка).

Так, на разборе в Генеральном Штабе по итогам грузинской кампании он ничтоже сумняшеся, всю вину за неразбериху начала войны возложил на сидящих перед ним в зале офицеров и генералов, которых сам же фактически выкинул в пустоту (дескриптив + оценка).

При этом, впервые за всю историю Генерального Штаба, министр обороны России принародно просто перешел на мат. Не стеснясь в выражениях, он с трибуны устроил разнос руководству за большие потери личного состава и техники (дескриптив + оценка).

Видимо, у Сердюкова именно такое представление о том, как надо общаться с «зелеными человечками» – именно так ближайшее окружение министра – всякие советники и помощники между собой называют военных (утверждение / аргументатив + оценка).

Замечу, что подобного хамства себе прилюдно не позволял ни один министр обороны, начиная еще с наркома Тимошенко...» (констатив + оценка)» (Текст ЖР 16 «Закон табуретки»).

Содержательно иллокутивная направленность речевых действий информативно-дескриптивного типа означает, что автор ЖР стремится создать определенный осмысленный фрагмент картины мира и закрепить его в сознании адресата. При этом, результативность КА ЖР зависит от того, насколько достоверно описаны факты и как убедительно показано, что является их причиной и к каким следствиям ведет расследуемое событие.

Оценка журналистом полученных в ходе расследования доказательств и опровержений есть информационно-логический процесс. Такой процесс является информационным, так как связан с переработкой и накоплением информации; с другой стороны, он вместе с тем является и логическим, так как связан с суждением о ценности доказательственной информации в тематическом пространстве ЖР. Поэтому оценка не может быть изолирована от доказывания (аргументирования), представляющего собой собирание, исследование и оценку фактической информации. Все эти моменты образуют неразрывное диалектическое единство в процессе познания истины по предмету ЖР, хотя каждый из них имеет и свою специфику. Это означает, что оценочные и аргументативные речевые действия журналиста в его профессиональной коммуникации реализуются в виде неразрывного комплекса.

Здесь следует оговориться о том, что хотя эти действия не функционируют отдельно друг от друга, а составляют органическое прагматическое единство, их искусственное разделение используется как средство для выявления наиболее специфических и в то же время общих черт семантико-прагматической структуры текста ЖР, дающих основание для его функциональной типологизации.

Тексты журналистских расследований формируются в результате осуществления автором аргументации в виде целого ряда логико-риторических актов.

Аргументативная составляющая КА ЖР охватывает весь коммуникативный процесс в ситуации ЖР и подчиняет себе любую другую коммуникативную (речевую) деятельность автора ЖР. Аргументация в журналистском расследовании включает всю совокупность высказываний, имеющих целью убеждение вне зависимости от аудитории, которой они адресованы, и предмета сообщения. Поскольку аргументация относится к видам речевого воздействия, аргументативные речевые действия в КА ЖР следует рассматривать как один из способов организации речи с целью оказания воздействия на аудиторию.

В прагматическом аспекте авторская аргументация выражается речевыми актами *утверждений и констатаций* (ср.: Еемеерен, Гроотендорст, 1992: 18). С помощью *констативных* речевых актов аргументатор констатирует факт описываемого положения дел (в виде различных информационных блоков). А *утверждением* аргументатор высказывает свое мнение, что состояние дел таково, и при этом доказывает достоверность полученных фактов и обоснованность обобщающих выводов относительно некоторого негативного явления действительности.

Ср. речевые действия констатации и утверждения:

«Наролинцы уверенно утверждают, что при старом губернаторе не было бы такого спада. Это похоже на правду, но проверить этого, увы, нельзя». (констатация) (Текст ЖР 18 «Вбегание во власть»)

«Сегодня в неафишируемых планах китайского руководства, как утверждают эксперты, организация явного освоения китайцами дальневосточных и сибирских приграничных территорий, создание компактных поселений с последующим формированием административно-территориальных автономий. (констатация) Затем, по всей видимости, следует ожидать "борьбы за воссоединение", как это уже было в других частях света (утверждение)». (Текст ЖР 13 «У Сибири – желтое лицо»).

«Ни Анатолий Банных, ни Максим Колбин, с которым "Известия" разговаривали по телефону, не говорили о стрельбе с земли. Оба утверждали, что у вертолета отказал двигатель. (констатация) Так что версия обстрела – это скорее всего еще одна попытка хоть как-то облегчить участь организаторов этой охоты (утверждение)». (Текст ЖР 15 «Алтайцы не ходят в те места, где погиб вертолет»)

«На этом основании П. Каледин считает не связанным с профессиональной деятельностью и самое давнее по времени убийство А. Уланова (утверждение)». (Текст ЖР 9 «Убийство Валерия Иванова и Алексея Сидорова, главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение» (Тольятти, Самарская область)»)

Программой реализации аргументативных речевых действий убеждения в текстах ЖР являются следующие предварительные условия: 1) заинтересованность изменения существующей ситуации в пользу говорящего и адресата (как членов данного социума); 2) ожидаемое действие в пользу адресата; 3) отношение доброжелательности к автору ЖР; 4) кодекс доверия обусловливает принятие истинности утверждения со стороны адресата, т.е. в ситуации ЖР адресат доверяет автору ЖР настолько, чтобы считать его утверждения относительно тематического содержания истинными, достоверными и объективными.

Формальное представление смысловой организации текстового блока с аргументативной иллюкутивной направленностью на убеждение адресата можно описать в виде следующих цепочек:

Утверждать (Г, С, р) — УПС → (р), р – любое;

Утверждать (Г, С, р) — А-1 → демонстрировать (Г, верно, объективно, истинно (р));

Утверждать (Г, С, р) — А-2 → предполагать (Г, не утверждать (Г, С, р) → не знать (С, существовать (р)));

Утверждать (Г, С, р) — УСГ → верить (Г, верно, объективно, истинно (р));

Утверждать (Г, С, р) — УИС → ручаться (Г, верно, объективно, истинно (р));

Утверждать (Г, С, р) — УОД → намереваться (Г, каузировать (Г, становиться (знать, понимать, принимать (С, р))).

С учетом убеждающей (воздействующей) составляющей всего аргументативного процесса ЖР прагма-семантическая характеристика аргументативного блока информативно-дескриптивных действий журналиста имеет следующий вид: «Я (здесь, сейчас) *констатирую* наличие аргументов АВС относительно (р) → Я (здесь, сейчас) *утверждаю*, что существуют (формулирую) определенные заключения $Q(ABC)$ с целью устранения у тебя незнания, неопределенности, неточности в знании по поводу (р) → тем самым Я убеждаю тебя, что $Q(ABC)$ истинно (каузирую тебя понять и принять $Q(ABC)$)»

Аргументативная цепочка, выстроенная журналистом в ходе ЖР, выполняет не только информативную (констатация + утверждение), но и воздействующую функцию. Т.е. комплексный КА ЖР следует понимать как определенную логическую последовательность речевых действий (аргументативных ходов) журналиста, которая направлена на убеждение адресата (аудитории) в достоверности фактов и выводов относительно некоторого негативного явления действительности. Аргументативный КА ЖР сформирован из последовательных коммуникативных (речевых) действий, которые оформлены в виде комплексного языкового знака – текста ЖР, с помощью которого журналист стремится создать определенный фрагмент картины мира и закрепить его в сознании адресата.

Аргументативная сторона коммуникативного акта ЖР чрезвычайно важна, поскольку именно от нее зависит реализация воздействующего потенциала сообщения, который проявляется в виде а) изменения уже сформировавшегося мнения адресата или б) закрепления сформировавшейся позиции адресата. Аргументация тогда достигает цели, когда при ее реализации говорящему, наряду с осуществлением доказательства выдвинутого положения, удалось убедить аудиторию, или, иными словами, когда в процессе аргументации имеет место сочетание *доказать* и *убедить*. При помощи убедительных доказательств, опровержений, оценок, разъяснений и т.п. в аргументативном тексте ЖР достигается убежденность адресата в достоверности и объективности проведенного расследования. Такая убежденность адресата – это перлокутивный эффект, который достигается в результате воздействия журналиста на адресата. Можно выделить следующие виды убежденности в коммуникативном акте ЖР: 1) в истинности фактологического содержания информационного сообщения; 2) в целесообразности и необходимости его принятия; 3) в искренности автора сообщения, доверительном отношении к его личности. Т.е. аргументы составляют фундамент аргументации, а ее цель представлена убежденностью адресата в истинности, достоверности, объективности доказываемого тезиса.

Рассмотрев далее сложную природу факта и его назначение в журналистском произведении, мы убедились, как трудно добиться объективности в освещении события, если журналист не будет использовать только репрезен-

тативные и тщательно проверенные сведения. В жанре журналистского расследования способы подачи фактов разнообразны. Мастерство журналиста-расследователя заключается в том, чтобы не только умело оперировать фактами, но и правильно их оценивать, интерпретировать, анализировать, находить между ними существенные причинно-следственные связи.

Коммуникативные (речевые) действия, выполняемые журналистом в процессе ЖР, выстраиваются как поступок, имеющий план своей реализации, перспективу и консеквент. Если при аргументации главным для говорящего является передача некоторого аргументированного знания адресату с целью его убеждения в достоверности, истинности и объективности этого знания, то ожидаемое действие в ЖР приравнивается к совершению некоторого поступка, а именно к совершению некоторых действий, направленных на изменение описанного негативного явления. Ср.:

«Наша газета намерена следить за этим делом и опубликовать результаты расследования – независимо от того, подтвердится ли официальная версия или будет найдено иное, более страшное объяснение трагедии». (Текст ЖР 11 «Ночная трагедия»)

В ходе расследования журналист очень часто ставит перед собой задачи, связанные с определением будущего состояния расследуемого события, с программой действий по решению проблем (Ким, 2001; Мезенцев, 1986; Тертычный, 2002), ср. следующий фрагмент ЖР:

«...В ответ администрация Воронежа, возможно, организует сыскные мероприятия и обращения с исками в суд. Чем закончится эта история – пока сказать трудно». (Текст ЖР 1 ««Воронежский курьер»: как уничтожают газету»)

Выводы, которые сделал автор в ходе доказывания или опровержения тезиса, могут содержать имплицитный призыв что-то поменять в сложившейся негативной ситуации. Такие выводы-утверждения представляют собой речевые акты с косвенным прагматическим значением директивности: *««Нам надо наконец-то на деле освоить Восточную Сибирь и Дальний Восток, если, конечно, мы не хотим окончательной утраты этих территорий, – утверждает Виля Гельбрас, – Но мы упорно не желаем об этом думать». Могучий наш сосед не только думает, но и действует». (Текст ЖР 13 «У Сибири – желтое лицо»)*

Директивная прагматическая функция не является первичной в иллюкативной структуре КА ЖР, поскольку не соответствует коммуникативному замыслу в КА ЖР.

Директивная составляющая аргументативного процесса в ситуации ЖР носит метакоммуникативный характер. С учетом директивной составляющей аргументативного процесса ЖР инвариантная модель аргументативных действий журналиста была дополнена следующим прагма-семантическим звеном: *«Я (здесь, сейчас) побуждаю (каузирую) тебя отреагировать (вербальным / авербальным) действием в рамках заданного тематического пространства».*

Таким образом, в процессе анализа функционально-семантической специфики выяснилось, что коммуникативный акт ЖР является полииллокутивным комплексным (гибридным) актом.

Инвариантный характер реализации иллокутивного потенциала КА ЖР соответствует формуле с предикативным ядром в виде предикатов «убеждать», «спрашивать», «оценивать», «утверждать», «констатировать», «побуждать». Комплексный характер этапного развития КА ЖР можно представить в виде формулы-цепочки: *Убеждать* → *спрашивать* / *констатировать* / *оценивать* / *утверждать*, *побуждать* (Г, С, р) → *намереваться* (Г, каузировать (Г, становиться (знать, понимать, принимать (С, р) → становиться (совершать (С, р))))). Атомарные предикаты «*знать, понимать, принимать, совершать (С, р)*» выражают коммуникативную успешность данного речевого действия, т.е. перлокутивный эффект, его консеквент.

Целевой параметр коммуникативного взаимодействия между журналистом и аудиторией обуславливает процесс протекания исследуемого акта в рамках семантической конфигурации полииллокутивной структуры:

Х спрашивает У (запрашивает информацию) по поводу (р) и тем самым (актом запрашивания) каузирует У отреагировать шагом ответа в пределах заданного тематического пространства → *Х оценивает (сообщает У о своей отрицательной оценке) информацию АВС по поводу (р) как противоречащую (не соответствующую) законам, нормам, ценностям, потребностям, представлениям и т.п.* → *Х желает изменения (р) в соответствии с критериями оценки* → *Х констатирует наличие аргументов АВС относительно (р)* → *Х формулирует (утверждает, что существуют) определенные заключения Q(ABC) с целью устранения незнания, неопределенности, неточности в знании У по поводу (р)* → *тем самым Х убеждает У, что Q(ABC) истинно (каузирует У понять и принять Q(ABC))* → *тем самым Х побуждает (каузирует) У отреагировать (вербальным / авербальным) действием в рамках заданного тематического пространства*. В этой инвариантной формуле Х – инициатор, автор расследования; У – получатель информационного сообщения в виде теста ЖР; р – пропозиция; АВС – информационные блоки фактологического содержания, объединенные тематическим пространством ЖР; Q(ABC) – заключения, выводы по фактам.

Все элементы инвариантной структуры ЖР настолько тесно связаны, переплетены, что выпадение хотя бы одного звена разрушает всю систему коммуникативных (речевых) действий журналиста, снижает эффективность его профессионально ориентированной деятельности.

В третьей главе предложена модель КА ЖР, наиболее полно охватывающая основные социально-институциональные, коммуникативно-ролевые и функциональные параметры интеракции в заданном тематическом пространстве; выделены важные моменты организации коммуникативного процесса журналистского расследования; представлена функционально-ролевая характеристика участников взаимодействия в ситуации ЖР; установлено зна-

чение пресуппозиционной базы КА ЖР; проанализирована совокупность структурно-композиционных средств, особенности языка и стиля журналистских расследований; установлена доминантность функционально - семантического критерия выделения жанра ЖР.

Коммуникация в ситуации ЖР – это специфический коммуникативный процесс в рамках определенного информационного пространства в виде комплекса коммуникативных действий разной иллюкативной направленности, ориентированных на эффективную реализацию запланированного воздействующего информационного сообщения отправителем и на его успешное восприятие адресатом. Воздействующий потенциал запланированного информационного сообщения в ситуации ЖР направлен 1) на формирование представления о некоторой (негативной) социально-политической ситуации в мире, стране, регионе, городе у адресата как члена социума или 2) на изменение представлений у получателя такого сообщения о референте (описываемом фрагменте действительности).

Схематично модель коммуникативного взаимодействия в ситуации ЖР можно представить в виде комплекса подсистем (Романов, Ходырев, 2001: 36-38) следующим образом: 1) журналист (субъект воздействия, отправитель текста ЖР), 2) адресат (аудитория) (объект воздействия, получатель текста ЖР), 3) коммуникативно-организационные условия, 4) психосоциальный контекст. Каждая из указанных подсистем в ситуации ЖР характеризуется набором конкретных свойств.

Журналист как субъект коммуникативного процесса определяет цели и тематическое пространство профессиональной деятельности; при этом эффективность взаимодействия во многом зависит от адресата (*объекта* взаимодействия), который должен быть лицом, «подходящим» для решения поставленных коммуникативных задач в заданных условиях интеракции. Социально-психологические характеристики субъекта и объекта КА ЖР были подробно проанализированы.

Психосоциальный контекст КА ЖР включает: характер отношений между участниками взаимодействия; психологическую атмосферу процесса общения; заинтересованность / незаинтересованность, сотрудничество / конфликтность, кодекс доверия; показатели социального статуса; индивидуально-типологические особенности личностей общения. Для описываемого коммуникативного акта релевантны следующие показатели: 1) кодекс доверия базируется на доверии журналисту (как представителю определенного массмедиа); 2) коммуникативная заинтересованность – в пользу инициатора, который обладает правом контроля за ходом коммуникативного процесса; заинтересованность адресата (аудитории) в получении достоверной информации; 3) сотрудничество – любое, чаще всего - не конфликтное; 4) отношения – доброжелательные, нейтральные;

На особенности коммуникативной ситуации, в которой журналист-расследователь реализует свое коммуникативное намерение, влияют также следующие *экстралингвистические факторы*:

1) содержание сообщения в виде текста ЖР является центральным компонентом коммуникативной ситуации;

2) частая повторяемость ситуации обуславливает функциональную однотипность процесса расследования;

3) автор выступает как официальное лицо;

4) адресат мыслится предельно обобщенно.

Стоит также упомянуть следующие *общие условия функционирования массовой коммуникации*, которые оказываются значимы и для ситуации журналистского расследования:

1) массовая аудитория (она анонимна, пространственно рассредоточена, но делится на группы по интересам и т.п.);

2) социальная значимость информации;

3) наличие технических средств, обеспечивающих регулярность, скорость, тиражированность информации, передача ее на расстояние, хранение и многоканальность (здесь стоит отметить преобладание визуального канала).

Структура коммуникативного акта речевого общения определяется коммуникативными действиями (ходами, шагами, репликами, речевыми действиями). Как было установлено в процессе изучения семантико - прагматической характеристики КА ЖР, *функциональная ориентированность коммуникативного акта ЖР определяется комплексом коммуникативных (или речевых) актов разной прагматической направленности: вопросных (интеррогативных), оценочных, аргументативных (информативно-дескриптивных), директивных.*

Реализация коммуникативного акта ЖР обладает этапным характером в виде совокупности операций, отмеченных качественной определенностью, однородностью и закономерной для конкретного типа целевого воздействия последовательностью их осуществления. Несмотря на разнообразие используемых в КА ЖР речевых актов, каждый этап ЖР характеризуется предпочтительным использованием определенных иллокутивных действий, образующих иллокутивные блоки.

Речевое воздействие журналиста на адресата представлено в виде определенной последовательности блоков речевых действий, имеющих следующую структуру:

Интродуктивный блок вопросных действий

Х спрашивает У (запрашивает информацию) по поводу (р) и тем самым (актом запрашивания) каузирует У отреагировать шагом ответа в пределах заданного тематического пространства

Оценочный блок информативно-дескриптивных речевых действий

Х оценивает (сообщает У о своей отрицательной оценке) информацию ABC по поводу (р) как противоречащую (не соответствующую) законам, нормам, ценностям, потребностям, представлениям и т.п. → Х желает изменения (р) в соответствии с критериями оценки

Аргументативный
блок информативно-
дескриптивных
речевых действий

X констатирует наличие аргументов ABC относительно (p) → X формулирует (утверждает, что существуют) определенные заключения Q(ABC) с целью устранения незнания, неопределенности, неточности в знании У по поводу (p) → тем самым X убеждает У, что Q(ABC) истинно (каузирует У понять и принять Q(ABC))

Метакоммуникатив-
ный блок директив-
ных действий

→ тем самым X побуждает (каузирует) У отреагировать (вербальным / авербальным) действием в рамках заданного тематического пространства

В формуле, представляющей инвариантную структуру КА ЖР, X – инициатор, автор расследования; У – получатель информационного сообщения в виде теста ЖР; p – пропозиция; ABC – информационные блоки фактологического содержания, объединенные тематическим пространством ЖР; Q(ABC) – заключения, выводы по фактам.

Далее была рассмотрена пресуппозиционная основа КА ЖР. В лингвистике разработано понятие пресуппозиции как «фонда общих знаний» нескольких типов: экзистенциональная (экстралингвистические знания), логическая, коммуникативная, синтагматическая, лингвистическая пресуппозиции (см.: Арутюнова, 1973; Звегинцев, 1976; Лисоченко, 1992). Среди пресуппозиций выделяют также логическую пресуппозицию (знание импликатур: Романов, 1995; 2005) и комплекс пресуппозиций (знаний) диалогического взаимодействия по типовому образцу, предложенный А.А. Романовым (1979; 1986; 1988; 1991; 2004; 2006). Основанием для реализации исследования пресуппозиционной базы КА ЖР в заданном направлении служит тот факт, что выделенные типы пресуппозиций (интерактивные знания: иллюкутивные, энциклопедические, языковые, ситуативные, регулятивные / речеорганизующие) актуализируются в речевой деятельности коммуникантов с учетом типового сценарного образца достижения коммуникативной цели. При этом сама пресуппозиционная база любого КА ЖР как вербального произведения строится на синтезе различных видов знаний участников такого коммуникативного акта (Романов, 1988; 2004; 2006).

Пресуппозиции образуют условие осмысленности текста ЖР. Поскольку адресат исходит из презумпции осмысленности того, что проходит по каналам СМИ, он склонен некритически принимать на веру пресуппозиции информационных сообщений, не подвергая их критическому осмыслению, сомнению и проверке. Выяснилось, что в основе коммуникативного акта журналистского расследования лежат иллюкутивные знания о сценарном протекании типового сценария КА ЖР. Они являются фундаментом взаимодействия и сопряжены с энциклопедическими, ситуативными и др. знаниями. При этом иллюкутивные знания призваны раскрывать целевые параметры реализации КА ЖР.

Иллюкутивную пресуппозицию составляет набор условий реализации коммуникативного акта ЖР:

1) инициатор (X) обладает информацией Q(ABC) по поводу (p);
2) адресат (Y) не знает информацию Q(ABC) по поводу (p);
3) инициатор (X) предполагает, что адресат (Y) нуждается в знании Q(ABC);

4) адресат (Y) предполагает, что инициатор знает Q(ABC); 4) инициатор (X) предполагает, что собеседник (Y) имеет возможность получить Q(ABC);

5) инициатор (X) предполагает, что собеседник (Y) имеет желание получить Q(ABC) по поводу (p);

6) инициатор (X) предполагает, что если он не сообщит Q(ABC), то адресат (Y) не узнает Q(ABC);

7) инициатор (X) действительно хочет осуществления каузируемого действия (информирования) по поводу Q(ABC).

В результате описания структурно-тематической организации текстового материала ЖР были получены следующие выводы:

1. Многообразие содержательных элементов обуславливает «полифоничность» композиции текста ЖР. Композиция журналистского произведения в ситуации ЖР обладает внутренней неоднородностью, разнообразием композиционного рисунка каждого отдельного текста, обилием композиционных структур и приемов построения;

2. Композиционные формы текста ЖР определены содержанием коммуникативной деятельности его автора. Выбор композиционных форм зависит от замысла и целей статьи-расследования и в целом всего жанра ЖР. Структура текста ЖР с необходимостью отражает этапный характер профессиональной деятельности журналиста-расследователя;

3. Для статьи расследовательского типа характерен подробный целостный анализ ситуации. Авторский анализ исследуемого негативного феномена действительности сводится к оценке фактов и развернутой аргументации выдвигаемого тезиса. В тексте ЖР наблюдается тенденция к доминированию факта. Объем каждого из компонентов «оценка – аргументация» может быть разным в зависимости от коммуникативного намерения автора. Оценка фрагментов реальной действительности подтверждается анализом, аргументацией, а элементы анализа носят отчетливо выраженный оценочный характер;

4. Непременной чертой текстового произведения как результата журналистского расследования является присутствие самого автора в ряду действующих героев событий, о которых идет речь в публикации;

5. Стилистические приемы обработки материала не ведут к искажению сущности изображаемого явления (в отличие от художественно - публицистических жанров).

Структурно-тематический критерий, положенный в основу выделения жанров, выявил, что ЖР в современной журналистике – это синтетический, гибридный жанр, поскольку, с одной стороны, является аналитическим жанром, т.к. исследует, анализирует, оценивает, и, с другой стороны, обладает

признаками информационных жанров, ибо расследование посвящено обычно локальной теме.

Таким образом, описанная семантико-прагматическая структура КА ЖР является основным (доминантным) жанровым признаком ЖР как самостоятельного вида профессиональной деятельности журналиста. Доминантность функционально-семантического критерия выделения жанра ЖР проявляется в том, что выделенная инвариантная структура КА ЖР является его постоянным жанровым признаком.

Заключение диссертации посвящено подведению итогов проведенного исследования и обоснованию авторского представления о коммуникативно-прагматической организации коммуникативного акта журналистского расследования и выделении категориальных характеристик жанра ЖР.

В результате описания комплекса жанровых признаков структурно-тематического плана и анализа функционально-семантической характеристики акта коммуникативного акта ЖР были установлены жанровые границы журналистского расследования.

Жанровые особенности дискурса журналистского расследования проявляются в медийном пространстве следующим образом:

1. Общие черты: актуальность, информативная насыщенность, документальность, объективность, оперативность, фактическая точность;

2. Авторство: указание и присутствие в тексте обязательно.

Читатель / адресат: единомышленник, вовлеченный в процесс журналистского расследования;

3. Наличие ответов на вопросы: Что? Где? Когда? + Почему? Как?

4. Оценка автора: представлена в эксплицитном виде;

5. Стиль изложение от: 3-го лица / 1-го лица;

6. Цель: информировать, дать оценку, аргументировать, привлечь внимание, убедить;

7. Информационная плотность текста: развернутость;

8. Жанровые варианты: комплексный (гибридный, синтетический) жанр – информационно-аналитический;

9. Органическое соединение аргументативного анализа и оценки описываемых фактов, явлений. Оценка фрагментов реальной действительности подтверждается анализом, аргументацией, а элементы анализа носят отчетливо выраженный оценочный характер;

10. Структурно-тематические признаки жанра:

10.1. Предмет отображения: негативные явления в жизни современного общества.

10.2. Методы познания действительности: разнообразные.

10.3. Композиция: неоднородная, отражает этапный характер профессиональной деятельности журналиста.

10.4. Структура текста ЖР: определяется содержанием подробного целостного анализа ситуации.

10.5. Стилистические приемы обработки материала не ведут к искажению сущности изображаемого явления (в отличие от художественно-публицистических жанров).

11. Функционально-семантические признаки жанра:

11.1. Целевая установка на объективное журналистское отображение действительности и на детальное, подробное описание события, выявление его причин, прогноз решения проблем;

11.2. ЖР представляет собой коммуникативную (интерактивную) модель, которая обладает сложной коммуникативно-прагматической организацией, ориентированной на реализацию вопросных (интеррогативных), оценочных, аргументативных (информативно-дескриптивных), директивных коммуникативных (речевых) действий;

11.3. Многокомпонентная инвариантная структура КА ЖР представляет собой поэтапную реализацию иллокутивных звеньев разной прагматической направленности;

11.4. Ядро семантико-прагматической конфигурации представлено в последовательности следующих интерактивных цепочек: Убедить → спрашивать / констатировать / оценивать / утверждать, побуждать (Г, С, р) → намереваться (Г, каузировать и быть причиной (Г, становиться (знать, понимать, принимать (С, р))).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

1. Губенко Е.И. Пресуппозиции правового дискурса в публицистике [Текст] / Е.И. Губенко // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Научно-методический журнал. Сер. «Акселология образования». Т.13, № 3. – Кострома: КГУ, 2007. – С. 78 – 81 (0,5 п.л.).

2. Губенко Е.И. Структурно-тематическая организация медийного текста [Электронный ресурс] / Е.И. Губенко // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ИПЛ и МК, ТГСХА. - 2010, № 4 (21). - ISSN 1999-8406, Гос. рег. № 0420800038. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (0,75 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

3. Губенко Е.И. Соматическая специфика языковой конфликтной личности [Текст] / Е.И. Губенко // Гуманитарные проблемы миграции: социально - правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-й Международной научно - практической конф. Часть 1. 9 - 11 октября 2006 г. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бу», ТюмГУ, 2006. – С. 77 - 81 (0,5 п.л.; в соавторстве; личный вклад - 0,35 п.л.).

4. Губенко Е.И. Эмоционально-оценочная лексика в правовой публицистике [Электронный ресурс] / Е.И. Губенко // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ИПЛ и МК, ТГСХА. - 2006,

№ 3. - ISSN 1999-8406, Гос. рег. № 0420800038. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (0,75 п.л.).

5. Губенко Е.И. Пресуппозиционный фактор порождения правового смысла в публицистическом дискурсе [Текст] / Е.И.Губенко // Стабилизация и развитие региона на основании внедрения инновационных технологий. Материалы Международной научно-практической конф. 13-15 июня 2007 г. - Тверь: Международная ассоциация образования, 2007. - С. 532 – 541 (0, 75 п.л.; в соавторстве; личный вклад – 0,5 п.л.).

6. Губенко Е.И. Специфика построения вопросно-ответных комплексов в коммуникативном акте журналистского расследования [Электронный ресурс] / Е.И.Губенко // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ИПЛ и МК, ТГСХА. – 2009, № 1. - ISSN 1999-8406, Гос. рег. № 0420800038. - Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (0,5 п.л.).

7. Губенко Е.И. Блок аргументативных действий в коммуникативном пространстве журналистского расследования [Текст] / Е.И. Губенко // Культура как текст. Сб. научн. трудов. Вып. IX. – Москва – Смоленск: Ин-т языкознания РАН, СГУ, 2009. – С. 154 - 157 (0, 35 п.л.).

Формат 60-48 1/16 Бумага типографская
Гарнитура шрифта «Times» Печать ризографическая.
Усл. печ. л.15. Тираж 100 экз. Заказ 764.

Издательство Тверской ГСХА.
Россия, 170904, г. Тверь, п. Сахарово,
ул. Василевского, д. 7.
Тел. (4822) 53-12-36